УДК 330.341.42(477)

ГОНЧАРУК А.А.

Деструктивные аспекты структурных изменений в экономике через призму динамики благополучия общества

В статье рассматривается структура национальной экономики Украины во взаимосвязи зависимости ее потенциала с реальным благосостоянием населения. Проведена оценка структурных преобразований с 1990 по 2012 г., а также рассмотрены деструктивные аспекты структурных изменений, которые затормозили движение общества к цивилизационным стандартам жизни. Обоснованы пути осуществления структурных изменений в экономике на перспективу.

Ключевые слова: экономика, структура, возможности, переструктурирование, оценка, жизненный уровень, изменения.

В Украине и сегодня продолжают осуществляться начатые с обретением независимости глубокие трансформационные изменения, обусловленные возвращением страны в русло общих мировых процессов, признающих человека центральной осью экономической системы. Они получили название социальной конверсии экономики в силу направленности приоритетов в пользу удовлетворения всесторонних потребностей человека.

Известно, что реализация на украинской территории социально-ориентированной модели развития по образцу развитых стран ожидалась на пути течения трансформационных потоков, связанных с реализацией требований первоначального накопления капитала, переструктурирования и социализации экономики[1]. Сущность первоначального накопления капитала заключалась в создании института распыленного владельца через владение акциями разгосударствленных предприятий. Что касается социализации экономики, то ее основными составляющими были меры по уменьшению социального неравенства между работающими и другими категориями граждан, не занятых трудовой деятельностью в силу различных причин.

В принципе, выделенные потоки не вызывают вопросов относительно содержания, субъектов и объектов их осуществления. Переструктурирование же экономики как в начале осуществления реформационных мероприятий, так и сегодня является наиболее сложным для реализации, хотя именно с ним связаны надежды по сбалансированию структуры производственного потенциала и удовлетворению потребностей населения. Естественно, что необходимым условием осуществления структурных сдвигов такого масштаба мог быть охват всего исторически накопленного богатства экономической мысли по рассматриваемому вопросу и формирование на этой основе продуманных инициатив по сворачиванию одних и развертыванию других разнокачественных структур.

Теоретико-методологические аспекты структурирования экономики и прохождения в ней структурных процессов заложены в работах А. Смита, Д. Рикардо, А. Маршалла, Ф. Кенэ, К. Маркса, Дж. Б. Кларка, В. Парето, Р. Харрода, Е. Домара, К. Эрроу, Й. Шумпетера и др. Свой отпечаток в пласте научных исследований по структуре народного хозяйства в советское время

оставили российские и украинские ученые И. Лукинов, А. Амоша, А. Марьенко, М. Герасимчук, А. Даниленко, А. Федоренко, Г. Паламарчук, В. Немчинов и др. Достаточно активно исследовались процессы переформатирования внутренней структуры экономической системы, связанные с расширением спектра форм собственности, технологического перевооружения, межотраслевой и межрегиональной политики, реорганизации объектов производственного назначения, определения приоритетных звеньев обеспечения экономического роста. Значительный вклад в исследование этих проблем внесли такие ученые, как А. Анчишкин, В. Беседин, А. Гальчинский, В. Геец, С. Глазьев, С. Дорогунцов, П. Ещенко, С. Ерохин, Б. Кваснюк, В. Кудров, С. Меншиков, М. Якубовский и другие.

Однако, признавая неоспоримые достижения ученых, следует отметить насущную необходимость расширения спектра исследования структурных изменений в экономике по их влиянию на формирование благополучия населения.

К пересмотру привычных представлений о сущности, элементном наполнении и механизмах реализации потока структурной перестройки экономики на постсоветском пространстве побуждает в целом исповедуемый реформаторами в течение двадцати двух лет фрагментарный подход к изменению структуры экономической системы. Формально рассматриваются структурные трансформации как будто бы с разных позиций, но при более детальном рассмотрении они сводятся только к изменениям производственно-технологической, организационно-экономической и социально-экономической структур экономики. Однако приведенные виды переструктурирования без оценки характера социальных изменений в структуре общества фактически не учитывают реалий пересмотра социальных ценностей.

В то же время нормы Основного закона Украины (ст. 12) требуют обеспечения социальной направленности экономики[2]. Кроме того, в статье 42 Хозяйственного кодекса Украины предпринимательство определено как "… хозяйственная деятельность, осуществляемая для достижения экономических и социальных результатов"[3]. Усиления социальной ориентации экономики за счет включения в нее социальной компоненты требует и "Национальная парадигма устойчивого развития Украины"[4].

Критически оценивая оставшиеся без внимания императивы социальности в постсоветских странах, российские ученые А. Андреева и Л. Стровский называют их "…странами с социальными претензиями, но которые не соответствуют экономическим возможностям…"[5].

На наш взгляд, экономический детерминизм, рабочей формулой которого на национальных территориях стал лозунг "сначала реформы, а потом решение социальных задач", оказался неадекватным логике современных трансформаций. Подобное восприятие загоняет социальные изменения в плоскость приспособления социальной динамики к потребностям экономики, а не социальной сферы. Нынешняя социальная реальность сдерживает активизацию структурных изменений как драйвера обеспечения экономического роста и тормозит внедрение его инновационной модели.

Экономика любой страны по канонам предстает в качестве взаимосвязанных и взаимодействующих экономических субъектов, а именно государства, хозяйствующих единиц и домохозяйств. При этом нужно учитывать и тот факт, что каждый из субъектов, руководствуясь собственными целями, одновременно направляет свои усилия на достижение системной цели. Естественно, что субъекты обладают собственной структурированностью, через изменения соотношений в которой формируют и поддерживают специфические механизмы саморазвития. Однако, несмотря на собственную специфичность каждого из экономических субъектов в обеспечении общественной динамики, национальная экономика не в состоянии обеспечить целостный процесс в случае их отдельных переструктурирований без наложения одного на другое.

На этой мировоззренческой конструкции, а не на деструктивной базе "выдергивания из общего контекста" должна базироваться методологическая платформа формирования программ и оценки результатов переструктурирования экономики. Руководствуясь тем, что между отдельными элементами экономической системы имеет место гетерогенная интегрированность, нами была предпринята попытка

установления взаимосвязи между структурными изменениями в производственном сегменте экономики и в социальных институтах, а также в социальной дифференциации общества.

По аксиоматическим положениям, экономика начинается с потребностей человека и функционирует на основе той или иной степени их удовлетворения. В контексте этой сентенции ученый с мировым именем М. Портер подчеркнул, что "... главная цель государства в экономике – обеспечить своим гражданам достаточно высокий и растущий жизненный уровень. Достижение этой цели зависит... от того, насколько продуктивно используются национальные ресурсы "[6].

Безусловно, целевой и ресурсный контексты функционирования экономики взаимосвязаны. В зависимости от ресурсообеспечения и ресурсопользования формируются цели по уровню удовлетворения потребностей. Вместе с тем уровень использования ресурсов определяется способностью экономики получать "большее из меньшего". Учитывая это, степень удовлетворения потребностей разнопланового характера определяется тем, как и кем осуществляется производство, какими технико-технологическими средствами, как распределяется произведенный продукт, какие принципы воспроизводства положены в основу деятельности и т.д. Если исходить из беспрекословной функции экономики как производства и распределения благ и услуг, то возникает необходимость в описании дореформационных истоков в параметрах уровня и способностей к его обеспечению.

По официальным статистическим данным, большинство населения Украины в конце 80-х гг. получало заработную плату в пределах 150 руб., а доход в два прожиточных минимума (75 руб. по состоянию на 1990 г.) квалифицировался как состояние малообеспеченности[7]. В то же время средняя заработная плата рабочего в Украине была в 3–5 раз меньше, чем в США[8]. Согласно исследованиям ученых, в имущественной пирамиде советского общества среди граждан было 86,5% бедных, 11,2% лиц среднего достатка и 2,3% состоятельных[9]. Принципиальным уточнением приведенной социальной структуры является то, что общество в благополучном контексте было бедным в целом. Поэтому приемлемым, по европейским образцам, было положение общества, при котором доходы 10% высоко- и 10% малообеспеченного населения различались в 4,4 раза[10]. Естественно, что приведенные данные представляют собой в определенной степени срез многогранного общественного организма с государственной формой собственности в характеристиках качества рабочей силы, обоснованности ее сочетания со средствами труда, соответствия рабочей силы средствам труда, политики воспроизведения производительных способностей, мотивации труда и т.д. При осмыслении ситуации с социальной структурой предметом рассмотрения должен выступать не просто доход рядового гражданина или определенных слоев, а политика и производственные возможности продуцентов по формированию объемов производства товаров (работ, услуг).

Производство любого товара невозможно без использования различного рода ресурсов в процессе осуществления продуктивной деятельности и реализации продукции. В системе национальных счетов (СНС) они составляют содержание промежуточного потребления. По состоянию на конец 1990 г. удельный вес промежуточного потребления в выпуске товаров и услуг превысил 51,6 %[7]. По оценкам ученых, подобный уровень ресурсоемкости отечественной продукции почти в два раза превышал реалии ресурсоиспользования в развитых странах[11]. Чрезвычайно высокая материалоемкость отечественной продукции основана на внутренних источниках, связанных со структурными особенностями экономики, то есть специфическими пропорциями, сложенными на базе характера различий ее составных частей.

Экономическая политика, которая проводилась на территории бывшего Советского Союза, привела к формированию экономики, способной функционировать в режиме "производство ради производства", игнорируя проблемы жизненного уровня населения и конкурентоспособности продукции.

Речь идет прежде всего о норме накопления, т.е. доле фонда накопления в национальном доходе страны. Накопление, как известно, осуществляется путем капитальных

вложений в народное хозяйство, то есть направлением дополнительно созданного продукта на прирост основных фондов (производственные, жилые и культурно-бытовые здания и сооружения, оборудование, рабочий и продуктивный скот), материальных оборотных средств (запасы сырья, материалов, топлива, готовой продукции, незавершенного капитального производства), государственных резервов и страховых запасов. По официальным данным, норма накопления в 1985 г. составляла 21%, а в 1990 г. – 27,5%[7]. Во многих промышленно развитых странах норма накопления в 1982–1990 гг. составляла 21,6%[12]. Безусловно, норма накопления имеет определенную количественную определенность. Нижней границей является норма накопления в 20%, а рациональной, по опыту США и других развитых государств мира, – 25–26%[13]. Превышение указанного норматива означает перераспределение ресурсов в пользу производства и соответствующее ограничение ресурсов, которые идут на потребление. Естественно, в политике накопления должна прослеживаться ее направленность на совершенствование технической базы общественного производства.

Однако сложилось все по-другому. Объемы ввода основных промышленно-производственных фондов в несколько раз превышали количество изъятых из производственного процесса. При таком течении процесса обновления объем производства, безусловно, растет, но возраст его производственного задействования изменяется незначительно и, что самое главное, практически неизменным остается технический уровень производства. По официальным статистическим данным, в отраслях экономики Украины износ основных фондов в 1990 году в целом составил 36,5%, а промышленно-производственных – 42,6%. При этом в промышленности износ основных производственных фондов на протяжении 1980–1990 гг. вырос на 12,3 п.п. и составил в конце 1990 г. 49,7%[7]. Подобный сценарий результатов накопления имел место и в других отраслях экономики. Так, например, в строительстве основные производственные фонды в конце 1990 г. были изношены на 58,3%, в связи – на 50,0%, на транспорте – на 45,5%.

Политика наращивания производственных мощностей, которая проводилась почти до 1991 г. во времена СССР на территории Украины, практически не дала не только никаких выгод, но и привела к существенным расходам. Согласно данным Госкомстата СССР, затраты на ремонт технического оборудования только в промышленности республики в 1990 г. составляли почти 50% объема капитальных вложений, направленных на техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий[7].

Нельзя не выделить и другой момент, а именно заранее заложенную в техническом состоянии основных средств не соответствующую времени структуру выпуска продукции. Украина в 1990 году по ее техническим возможностям и сфере инвестирования представляла на 80,0% третий технологический уклад, в то время как страны мирового сообщества осваивали пятый и шестой технологические уклады[14]. Концентрация деятельности в секторе низких и средних технологий обусловила расходную и малоэффективную экономику. По исследованиям ИМЭМО АН СССР, отечественные производители на единицу конечной продукции по сравнению с США нуждались в 1,8 раза больше оборотных средств, в 1,6 раза больше сырья и материалов, в 2,1 раза больше энергии. К тому же на равный объем производства для выполнения одной и той же функции тратилось в 3–4 раза больше труда (численность рабочей силы), чем в США или западноевропейских странах[15].

Другим структурным диссонансом в экономике страны с точки зрения обеспечения стандартов благосостояния воспринимается соотношение между отраслями, которые производят товары и оказывают услуги. Сфера услуг как составляющая хозяйственного комплекса прямо или косвенно, через рабочую силу, влияет на все стадии воспроизводственного цикла. Так сложилось, что по отраслям, которые производили товары, в 1990 г. закрепилось 76,6% общего объема производства, а по сфере услуг – 23,4%[7]. В развитых странах доля сферы услуг в структуре ВВП превышала в то время украинские показатели в 2–3 раза [12;17].

Подобная политика и результаты экономического роста уже тогда поставили массу

вопросов относительно способности экономики не только решать проблему обеспечения потребностей населения, но и противостоять угрозам стабильной динамики.

Необходимо было прервать процесс бесплодного формирования экономического потенциала с чисто накопительным характером и перейти к политике наращивания его возможностей за счет качественных изменений. Попытка решения этого вопроса, предпринятая в Законе СССР " Об экономической самостоятельности Украинской ССР" от 3 августа 1990 г. № 142-XII " с целью возрождения и всестороннего развития социальной и культурной сферы, удовлетворения потребностей граждан... в материальных, социальных и духовных благах... "[16], характерна для стран, которые создали экономический потенциал такой мощности, которая позволяла ограничить темпы дальнейшего его накопления.

Было бы грубой ошибкой рассчитывать на скоротечность процесса переструктурирования экономики. Изменение пропорций в экономической системе связывается с трансформацией ее внутреннего строения, переформатированием связей между отдельными блоками, сдвигами в сферах экономики и т.д. Однако за двадцатидвухлетний период переструктурирования экономики накоплен достаточно обширный эмпирический материал, который позволяет определиться с результатами структурных изменений.

Формально в национальном пространстве произошли существенные структурные сдвиги. Их трудно оценить однозначно в параметрах конструктива или по отношению к деструктиву. Прежде всего экономика изменилась по форме собственности, но осталась моноукладной в силу доминирования частной собственности. По состоянию на начало 2012 г. в частной собственности было сконцентрировано около 75% основных средств Украины. К тому же частный бизнес привлекал для приведения в действие оборудования более 75% наемных работников. По удельному весу объема реализации продукции, работ и услуг частный сектор превысил на сегодня 88,5%, а по удельному весу финансового результата от обычной деятельности к налогообложению в целом и по видам экономической деятельности – более 90,0%[7].

Однако частный бизнес не только не улучшил процессы использования ресурсов, но даже ухудшил их. По состоянию на начало 2012 г. коэффициент промежуточного потребления в среднем на 36,4 % превышал коэффициент вновь созданной стоимости, рассчитанный относительно выпуска товаров и услуг. Удельный вес промежуточного потребления в выпуске товаров и услуг превысил 57,7 % и был больше уровня 1990 г. на 6,1 п.п. Во многих отраслях промышленности Украины горюче- и энергоемкость продукции в 1,5–2 раза выше, чем в развитых капиталистических странах[17].

Валовой выпуск по состоянию на конец 2011 г. составлял только 70,0% от 1990 г. Основной показатель эффективности использования основных средств, а именно фондоотдача, в выделенный период уменьшилась с 0,692 до 0,368, или почти в 1,9 раза. Если в 1990 году ежегодно вводилось около 5,7 % основных средств от их общей стоимости, то в 2010 г. в три раза меньше, а именно 1,8 %[7]. Естественно, что ориентированность владельцев капитала на быстрое получение доходов без достаточного финансирования потребностей на обновление привела к такому износу технических средств, который не позволяет конкурировать на рынке товаров и услуг. Согласно доступным данным Государственной службы статистики Украины, в 2010 г. износ основных средств превысил 74,9%, а в отраслях транспорта и связи – 94,4%, промышленности – 63,0%[7]. Чрезвычайно важным в данной информации о техническом состоянии основных средств является их переход в аномальную зону.

Несколько неожиданными по сравнению с вышеприведенными данными являются структурные изменения по секторальной компоновке. Уже в конце 2011 г. удельный вес отраслей, производящих товары, снизился по сравнению с 1990 г. на 19,2 п.п., соответственно возросла доля сферы услуг. В целом это положительная тенденция в политике переструктурирования. Но, как и в начале структурных изменений, снижение доли промышленности сопровождалось усилением позиций ее обрабатывающего сегмента с ухудшением технологической структуры без создания ядра высоких технологий. Даже в правительственных документах констатируется факт того, что более 90 % производимой в Украине продукции не обеспечено технически[18].

Известно, что двигателем роста экономики является платежеспособный спрос. По состоянию на начало 2013 г. в Украине среднемесячная заработная плата составила 3026 грн., а средневзвешенная – 1386,2 грн. при прожиточном минимуме с 1.12.2012 в 1095 грн. По состоянию на конец 2012 г. номинальная средняя заработная плата наемных работников по абсолютному значению составляла только 119,4 % от уровня 1990 г. при росте цен в 9,8 раза[7]. Если учесть факт того, что количество занятых по сравнению с 1990 г. сократилась на 20,0 %, а наемных работников на 50,6 %, то становится очевидной потеря населением способности по оплате даже жизненных потребностей. Разница в доходах крайних децильных групп в 2012 году превысила показатель в 1168 раз. По результатам проведенных исследований, население требует значительных социальных пособий на сугубо жизненные, лечебные и реабилитационные мероприятия.

Таким образом, именно структурные деструкции тормозят развитие Украины. Есть все основания считать, что в стране социальные сдвиги зашли в тупик, основной характеристикой которого выступает неспособность экономики к обеспечению социальной динамики. Более того, структурное обоснование генерирует составляющие кризиса. Сейчас, как и в 1990 г., очевидна потребность в качественной структурной перестройке, основным содержанием которой должна быть ориентированность на отрасли со сравнительно высоким уровнем добавленной стоимости. На наш взгляд, переструктурированию подлежит в первую очередь доля заработной платы в себестоимости, как эффективная мера по обеспечению доступа к материальным благам.

Вся методологическая конструкция структуры экономики должна строиться по модели, при которой рост заработной платы не тормозится пропорциональными отчислениями в бюджет, а, наоборот, динамика заработной платы подчиняется росту производства. Для дальнейшего уточнения движения по траектории благополучного развития за цивилизационными стандартами следует продолжить диагностику совершенных структурных трансформаций во всем их доступном спектре и на основании сравнений с зарубежными странами разработать дорожную карту будущих структурных преобразований, направленную на повышение эффективности функционирования хозяйственного комплекса и адекватные изменения уровня жизни населения.

---

[1] Гриценко А.А. Структура рыночной трансформации инверсионного типа // Экономика Украины. 1997. № 1. С. 4–10.

[2] Конституция Украины: принятая на пятой сессии Верховной Рады Украины 28 июня 1996 г. // ВВР Украины. 1996. № 30. Ст. 141.

[3] Хозяйственный кодекс Украины: принят 16 января 2003. К.: Истина, 2003. 203 с.

[4] Национальная парадигма устойчивого развития Украины / Под ред. Б.Е. Патона. М.: ГУ " Ин-т экономики природопользования и устойчивого развития НАН Украины ", 2012. 72 с.

[5] Андреева Е.Л. Россия и Германия. Уроки трансформации социально ориентированной экономики: монография / Е.Л. Андреева, Л.Е. Стровский. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 191 с.

[6] Портер М. Международная конкуренция / М. Портер; Пер. с англ. М.: Международные отношения, 1993. 896 с.

[7] Государственная служба статистики Украины [сайт] статистическая информация. Режим доступа: www.ukrstat.gov.ua.

[8] Меньшиков С. Советская экономика: катастрофа или катарсис? М. : Интер - Версо, 1990. 400 с.

[9] Зайченко А. Имущественное неравенство // Аргументы и факты. 1989. № 27. 26 с.

[10] Социальная политика: учебник / Под общ. ред. Н.А.Волгина. М.: Экзамен, 2003. 736 с.

[11] Скирко Н.Я. Эффективность структурных трансформаций экономики Украины // Научный вестник НЛТУ Украины. 2007. Вып. 17.2. С. 204–208.

[12] Всемирный банк [сайт] статистическая информация. – Режим доступа: www.worldbank.org.

[13] Мочерний С.В. Экономическая теория: пособие для студентов высших учебных заведений. М.: ИЦ "Академия ", 1999. 592 с.

[14] Экономика Украины: стратегия и политика долгосрочного развития / Под ред. В. М. Гееца. М.: Ин-т экон. прогноз.; Феникс, 2003. 1008 с.

[15] Европа и Россия: опыт экономических преобразований : научное издание / Сост. В. М. Кудров (отв. ред). и др. М.: Наука, 1996. 480 с.

[16] Бюджетное законодательство Украины: Сб. нормат. актов. М.: Интер, 2002. 416 с.

[17] Regional Indicators: European Union (EU) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// / www.eia.doe. gov / emeu / cabs / euro.html.

[18] Государственная программа экономического и социального развития Украины на 2010 год (антикризисная программа): Закон Украины от 20.05.2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws / main.cgi ?page = 1 &nreg = 2278-17.